

Снайпер

Снайпер пристрелял себе отличный сектор—
поле и лесок.

Пуля понимает лишь простейший вектор—
от бойка в висок.

Пятачок сарая, годы тренировки,
враг—почти в «три D».

Снайпер верит только в бога маскировки,
в ночь и в свд.

Ясность приговора, простота решения,
окуляра блиц.

Снайпер тоже любит жесты, и движенья,
и открытость лиц.

Палец словно ожил и нашёл опору,
лёг на спусковой.

Локоть ближе к ложу, правый глаз—к прибору.
Стиль—сверхделовой.

Снайпер современен, время их настало,
он в душе артист

Снайпер тоже любит музыку металла—
пули лёгкий свист.

Старая монета

Бронзовый кругляш, окно, зеница,
в мелкий рубчик чёрный ободок.

Единица, восемь, единица,
мелкой двойки—цифровой итог.

Тяжелит ладонь, а это просто
две копейки—невелик соблазн.

Бронзовый, сюда доплывший остров,
Полифема выколотый глаз.

Колесо, корона, колесница—
круглые имперские слова.

Единица, восемь, единица,
в довершенье—маленькое два.

Бронзовый кругляш, по номиналу
две копейки—мелочёвка, тля.

Он неинтересен криминалу.
Пятьдесят дотянут до рубля.

Цифра, словно гнутая граница,
повторяет сектор ободка.

Единица, восемь, единица.
Двойка—острый выгиб хоботка.

Комета

Знаки карты линии засечной
посреди ковыльника густого;
налетает вдруг гирлянда света,
громовой приборой,
затрясёт вагоны—это встречный,
он огни кидает до Ростова,
яркая, слепящая комета,
может быть, природы сбой.

Завтра утром в окна запах росный
залетит в мой малый рай купейный;
завтра скорый сбавит обороты,
лопасти замрут.

На фасаде прочитаешь: «Грозный»;
принесут сюда прибор кофейный,
нас числом в вагоне меньше роты:
обслужить—не труд.

Грянет речь гортанная с платформы—
сплав шипящих, режущих согласных;
снова путь; далёкая завеса—
это показался контур гор.
В окна выше среднерусской нормы
залетает хор подростков праздных
прямо из предместий Гудермеса,
где их вечный сбор.

Дымчато-сиренев ломкий контур,
вот уже он тянется привычно;
там, в ущельях джинн сидит в засаде,
мхом оброс и врос в скалу.
Распласталась степь до горизонта—
словно проверял Всевышний лично,
каждый бугорок, пройдя, разгладил,—
пёстрый коврик на полу.

Семьдесят восьмой—пугают числа;
от него сюда—года разлома.
Семьдесят восьмой—в разгаре лето,
семьдесят любой.

И страна, как в затыжном, зависла,
из-за гор ещё не слыша грома;
странная, слепящая комета—
может быть, природы сбой.

Стойкий оловянный солдатик

У оловянного солдатика
другие вес, походка, статика.
Вот все— на «первый и второй».
Он портит строй.

Препятствий взвод штурмует полосу;
сержант, который час без голоса,
хрипит: «Бери её, вперёд!»
Он не берёт.

Он по команде лечь пытается,
но ничего не получается:
мешает, что нога одна.
И вдруг— война.

И в суматохе действия рьяного
вписали в списки оловянного:
мол, руки есть, а что нога?
Пусть бьёт врага.

С рассветом двинулись колоннами,
а дальше— к фронту, эшелонами;
и там на всех— один удел:
взвод поредел.

А тем, кто выжил,— тем солдатикам
дорога прямо к медсанбатикам.
Без рук, без ног, как наш герой,—
один, второй.

И где-то там, кряхтя и бедствуя,
канонам новым соответствуя,
стал наш солдатик среди мужчин
неотличим.

Средневековье

Распрямылась времени пружина:
запах камня, стёршиеся даты.
Смотрит современная дружина
в полые квадраты.

Инструменты в их руках смешные.
Спрятаны под многослойным сором
полые квадраты земляные,
плиты под узором.

Всюду камень, сколотые грани;
просверк взгляда в степи исподлбья.
Те, кого привозят с поля брани,—
буквы на надгробье.

Резчики отличные в артели,
каменная крошка— стружкой белой;
имена погибших в ратном деле
под рукой умелой.

На плите, что погребли, как мину,
под густым, всё разложившим слоём,
имярек, затянутый в турбину,
станет ли героем?

Белые разрубленные кости,
к каждой бирку прикрепив для счёта,
перепишут незваные гости,—
скромный караул почёта.

Скрыты под пластом многометровым
слёзы, скорби, седина до срока.
Ласточкой примчится к первым вдовам
весть с юго-востока.

Затяжной

Осень начинает увертюрой
брать свои права;
лаковой горит миниатюрой
тонкая листва.
И теперь боишься даже словом
потревожить лес;
вспыхнул под ногой перед Покровом
золотой отрез.
Воздух плотен и немного влажен,
он в лесу иной;
ход отлажен, каждый лист отважен:
скоро— в затяжной.

Оторвавшись в ритме строчки рваной,
на мгновенье горд,
в поисках земли обетованной
он покинет борт.
Порыжеет в наших экстремальных
золотой ковёр,
сотканный из индивидуальных
братьев и сестёр.
За прыжок комбат черкнёт отметку,
удовлетворён.
Высоко качнёт пустую ветку
почерневший клён.